

Музыка забытых дорог

Автор:

[Иар Эльтеррус](#)

Музыка забытых дорог

Иар Эльтеррус

Тихая, едва слышная мелодия колыхала пространство. Но почти незаметно, только где-то на грани слышимости что-то слабо звенело, давая понять знающим суть, что музыка еще жива, еще не умерла, еще не стала добычей хаоса и пустоты. Еще что-то несет мирам вокруг радость и свет, заставляет осознать, что нельзя думать только о себе и своих интересах, только о власти и силе. Что нужно что-то менять в самом себе, если ты еще не научился мечтать о том, чего не бывает, что совершенно невозможно в реальности. Только в безумных фантазиях это неуловимое нечто облекалось в плоть, давая крылатым силу терпеть, надеясь в самой глубине души на чудо. И изредка случалось так, что чудо происходило.

Иар Эльтеррус

Музыка забытых дорог

* * *

Грустная сказка

Тихая, едва слышная мелодия колыхала пространство. Но почти незаметно, только где-то на грани слышимости что-то слабо звенело, давая понять

знающим суть, что музыка еще жива, еще не умерла, еще не стала добычей хаоса и пустоты. Еще что-то несет мирам вокруг радость и свет, заставляет осознавать, что нельзя думать только о себе и своих интересах, только о власти и силе. Что нужно что-то менять в самом себе, если ты еще не разучился мечтать о том, чего не бывает, что совершенно невозможно в реальности. Только в безумных фантазиях это неуловимое нечто облекалось в плоть, давая крылатым силу терпеть, надеясь в самой глубине души на чудо. И изредка случалось так, что чудо происходило. Мечтатель, которому становилось совсем уж невозможно жить среди не ничего понимающих пустых, мертвых душой людей, выходил за порог дома, делал шаг в пустоту и исчезал, уходя в неизвестность. Навсегда. Куда? Да кто его знает! Иногда поговаривали, что пропавшего видели где-то, но это чаще всего оказывалось всего лишь слухами. А может, и видели. Никогда ведь не знаешь куда занесет вечного странника забытая дорога. Куда приведет его музыка небесных сфер. И зачем.

Серая вуаль, покрывающая собой все вокруг, колыхнулась, пропуская окутанную неярким сиянием фигуру. Если бы здесь мог оказаться кто-нибудь, то он увидел бы, что это человек. Усталый путник в пропыленной одежде с почти пустой котомкой на спине. Из-за его левого плеча виднелась рукоять двуручного меча, на поясе висела кобура с лучевым пистолетом. На лице незнакомца не было ничего, кроме усталости, однако на губах бродила легкая тень ироничной, все понимающей усмешки.

Даен на несколько мгновений остановился перед переходом на иную дорогу, для преодоления вуали требовались силы, а их почти не осталось. Надо бы отдохнуть и пополнить запасы, давно уже не выходил ни в одну реальность. Наверно, добрых десять локальных лет он шел и шел не зная зачем, не зная куда, без цели и смысла. В душе было пусто, окружающее давно перестало интересовать странника. Когда кончались припасы, он выскальзывал в какую-нибудь реальность, совершенно не интересуясь в какую именно, покупал или крал немного еды, напивался в ближайшем кабаке и снова уходил, снова музыка забытых дорог вела его за собой в неизвестность, перекрывая собой все остальное. Иногда местные пытались напасть на странника, но что они могли сделать бессмертному, которому достаточно сделать один шаг, чтобы исчезнуть из ткани мироздания? Ничего. Но если ему причиняли неудобства, он убивал. Убивал без сомнения и жалости, не испытывая при том никаких чувств. Только такого не случалось почти никогда, странник старался избегать чужого внимания. В дела смертных Даен давно не вмешивался, смысла нет, все равно все изгадят и уничтожат своей скотской жадностью. Пусть им, ему до них дела уже нет, не станет никого спасать, никого лечить и никого учить. Незачем.

Благодарности от них не получишь, только плевки в лицо, проклятия, а то и камни. Не стоят эти глупцы усилий. Вот и проходил странник мимо чужой беды, безразлично проходил, хотя раньше всегда бросался на помощь, просили его о том или нет. Но это было давно, полсотни лет назад, наверное. Тогда он еще на что-то надеялся, еще во что-то верил. Все умерло. Душа замерзла, превратилась в кусок льда, пропиталась мертвенным, пугающим безразличием.

Еще один рывок, очередная вуаль преодолена. Музыка стала немного громче, пронизывая сущность Даена чистыми потоками Света и холодным равнодушием Тьмы. Он немного постоял на месте, наслаждаясь приобщением к тайнам мироздания, затем вздохнул. Как ни жаль, сил для перехода на следующую дорогу не хватит. Хочешь не хочешь, а придется выходить в реальность на несколько локальных дней. Надо отъестся и набраться сил. Хорошо хоть страннику не требовалось есть каждый день, как обычным людям, хватало куска хлеба недели на две. Раскинув вокруг ментальные щупы, Даен нашел ближайший выход в какой-то мир и шагнул туда. Загремел аккорд изменения реальности, тело пронзила резкая, выворачивающая наизнанку боль, и странник оказался на улице незнакомого города.

Никто из спешащих по своим делам людей не обратил внимания, что в подворотне заброшенного дома на мгновение сгустились тени. До того ли? Надо ведь успеть обмануть, убить, предать, втоптать в грязь, поиздеваться, украсть, изнасиловать, ограбить, замучить. Странник наблюдал за идущими мимо людьми незнакомого мира с горечью и даже некой брезгливостью. Во что они себя превратили? Почему не хотят видеть, что все окружающее их – всего лишь иллюзия. Майа. Напрочь отказываются понимать, что каждый из них почти бог, стоит только пошире открыть глаза, распахнуть крылья и сделать шаг вперед, не оглядываясь на оставленное за спиной. На все эти бытовые мелочи, ради которых они уничтожают, смешивают с грязью свои души. Что же вы с собой творите, люди?! Вы ведь люди, образ Творца, почему же вы так стремитесь превратиться в зверей? Зачем вам это? Неужели только ради того, чтобы прожить данные вам краткие мгновения в комфорте и удобстве? Всего лишь?

Даен опустил голову, не желая видеть лица спешащих мимо. Больно это. Не зря древние говорили, что в многих знаниях многие скорби. Чем больше понимаешь, тем больнее жить. Тем страшнее и безнадежнее. За несколько минут в подворотне он успел прочесть в душах горожан столько всего грязного и подлого, что ему в который раз стало не по себе. Давно пора привыкнуть к этому, только вот не мог, не был способен. Каждый раз, когда сталкивался с

людьми, долго потом ощущал себя извалянным в грязи. Хотя попадались порой и на удивление чистые души, еще верящие в мечту и любовь.

Странник с доброй улыбкой проводил взглядом влюбленного юношу, пылающего чистым светом. Жаль только, мальчик не знает, что его девочка изменяет ему с офицерами гвардии и рассказывает о нем подружкам всякие гадости. Когда узнает, ему станет больно. И душевная чистота уйдет. А вот обратный случай. Искренне любящая откровенного подонка женщина. Он, напившись, пинает ее сапогами и оскорбляет, а она продолжает любить. Странно. Сколько же вам дано, люди? Много, ох как много. И куда вы все это тратите? На что? На достижение «благополучия»? Глупо. Жаль вас, но помочь невозможно. Каждый должен понять все сам, должен пройти свою дорогу самостоятельно, подняться выше или упасть на самое дно. Только вот почему-то подавляющее большинство выбирает второе. Что ж, это их выбор, и отвечать за него тоже им самим. Даен больше не собирался помогать никому, не хотел взваливать на себя ответственность за чужие жизни и чужие судьбы. Создатель за это спрашивает жестоко.

Однако пора было позаботиться о себе. Странник сунул руку в карман плаща и ничуть не удивился, обнаружив там кошелек с золотыми и серебряными монетами незнакомой чеканки. Так случалось всегда – где бы, в каком бы мире он ни оказался, нечто неведомое исправно снабжало его местной валютой. В небольшом количестве, как раз, чтобы хватило на отдых. Да и знание местного языка приходило само собой. Даен давно оставил попытки разобраться в этом феномене, хотя в молодости, две тысячи лет назад, едва с ума не сошел, пытаясь понять, как такое возможно. Теперь странника это не занимало. Есть, и хорошо. Он на мгновение погрузился в ментальное пространство и удивленно вскинул брови, уловив что-то смутно знакомое. Кажется, бывал здесь когда-то давно. Или недавно? Бог его знает. Попытался все же припомнить, но вскоре махнул на бесполезное дело рукой. Сколько этих миров встречалось по дороге... Сколько их еще встретится...

Решительно выйдя из подворотни, Даен двинулся куда глаза глядят. Горожане с удивлением косились на высокого, бледного человека в потертом дорожном плаще. Его длинные черные волосы были стянуты на затылке в хвост при помощи затейливой заколки, имеющей вид свернувшего кольцом дракона. Не похож на местных уроженцев, совсем даже не похож. Бледен, как сама смерть. Однако никто не решился заговорить с незнакомцем, достаточно было заглянуть в его страшные, мертвые, пустые глаза, чтобы поспешить по своим делам,

осеняя себя священным знаком Тарла, волнистой линией. Нежить какая-то! Этот легко убьет, переступит через мертвое тело и пойдет себе дальше с такими же пустыми глазами. Лучше не связываться. Даже стражники, не слишком любящие бродяг, не осмелились подойти к этому, веяло от него чем-то потусторонним, жутким до онемения. Да и огромный меч бродяги не добавлял стражам закона служебного рвения. Пусть себе идет – пока беспорядка не устраивает, можно не обращать внимания. В город ведь пропустили как-то, значит, проверили.

Улица сменялась улицей, странник продолжал не спеша идти, разглядывая вывески. Одновременно вслушивался в мысли владельцев питейных заведений. Он искал не слишком роскошный трактир, где не задавали бы лишних вопросов гостям. Дойдя до западных ворот, Даен уставился на вывеску, где была изображена пивная кружка, зажатая в копытцах веселого, довольного жизнью хряка. Вслушавшись, он кивнул – то, что нужно. Здесь останавливались купцы, прибывшие в столицу королевства Ланеон по делам. Владелец неразговорчив, даже мрачен. Странник направился ко входу в трактир.

В затхлом воздухе стоял негромкий говорок. Ланеонцы, гертаниане, дгорсы, лентью, карны и ворфы решали свои дела, торговались, ругались, ели и пили. Для того и служил трактир у западных ворот столицы, через которые прибывали, в основном, купцы и их слуги. Но не только, конечно. Порой встречались даже королевские гонцы, а то и лесные разбойники. Здесь никому не отказывали в приюте, если у него имелись полновесные золотые или серебряные цехины. Нищевродов вышибалы гнали поганой метлой, хозяин, бывший сержант королевской гвардии, на дух не переносил бездельников. Калеке мог и подать, немало его сослуживцев остались таковыми после последней войны, а вот бездельнику – ни-ни. Да и правильно это, если разобраться. Нечего здоровому малому милостыню просить, работы после войны всем хватает, только не ленись.

Входная дверь открылась, и на пороге показался откровенный бродяга в драном и потертом плаще. Кевадай, как звали владельца трактира, собрался было приказать вышибалам вышвырнуть наглеца, но его взгляд натолкнулся на рукоять двуручного меча за спиной нежданного гостя. Трактирщик тут же захлопнул рот, решив, что перед ним не бродяга, а наемник. А у этих солдат удачи деньги водились. Осмотрев чужака внимательнее, бывший сержант поежился, натолкнувшись на холодный взгляд льдисто-серых, совершенно безразличных глаз. Тот еще головорез, судя по виду. С таким справиться будет непросто, если бучу устроит. Интересно, откуда он родом? Никогда таких

белокожих не встречал, бледен, что снег, который как-то раз довелось повидать на дальнем севере во времена службы в гвардии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/el-terrus_iar/muzyka-zabytyh-dorog

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)